

1-я серия
ТРЕВОЖНОСТЬ

МОСКОВСКИЙ ПАРК. УТРО. ОЛЕГ

ОЛЕГ (40) едет на самокате по московскому парку, смотрит на часы, опаздывает. Он что-то видит впереди.

ОЛЕГ: Твою мать...

Толпа маленьких детей в одинаковых, ярких жилетах неторопливо гуляет с воспитательницей, растянувшись на всю дорогу.

Олег начинает нелепо, не без раздражения, пробираться сквозь толпу. Он пытается улыбаться и быть вежливым, но все же специально равняется с ВОСПИТАТЕЛЬНИЦЕЙ (35).

ОЛЕГ: Девушка, как-то структурируйте своих детей на дороге! Вы не одни тут идёте!!

УЛИЦА ОКОЛО ОТЕЛЯ. УТРО. ОЛЕГ

Олег подъезжает на самокате к небольшому московскому бутик-отелю. Он взволнован, нервно пытается припарковать свой самокат у входа.

НОМЕР ОТЕЛЯ. УТРО. ОЛЕГ, СУРМАТЬ-1

Олег сидит на краю кровати гостиничного номера один. Из ванной в халате выходит СУРМАТЬ-1 — красивая молодая девушка. Она неловко мнётся на месте.

СУРМАТЬ-1: Вы пойдёте в душ?

ОЛЕГ: Я только что... Утром принимал. А здесь курят же?

Олег автоматически достаёт из кармана пачку сигарет.

СУРМАТЬ-1: Может, не надо? Все-таки, ну... Чуть-чуть, но вред здоровью.

ОЛЕГ: Я всю жизнь так вредил, что одна сигарета роли не сыграет. Ладно, неважно. Не буду, не буду, конечно.

СУРМАТЬ-1: Очень красивый номер, спасибо... Это правильно. Все-таки атмосфера важна...

ОЛЕГ: Да-да... Я тоже подумал... так.

СУРМАТЬ-1: Задёрну шторы? Чтобы свет не мешал.

ОЛЕГ: Конечно.

Сурмать-1 задергивает шторы, через них слегка пробивается солнечный свет.

СУРМАТЬ-1: У меня сейчас самый пик овуляции... Можем, в общем, начать...

Сурмать-1 ложится на кровать сзади Олега. Олег встаёт, снимает свитер, остаётся в майке и джинсах, ложится рядом, плечом к плечу. Они лежат.

Сурмать-1 нелепо снимает халат, остаётся в смешном, немного детском белье. Олег неуклюже ложится на неё сверху, пытается расстегнуть свои брюки, делает это очень сосредоточенно.

Сурмать-1 тянется к нему: целует и обхватывает шею руками.

Другая женщина целует его, он видит МАРИНУ (35). Он закрывает глаза, открывает и снова видит перед собой Сурмать-1, выдыхает, но уворачивается от поцелуя.

СУРМАТЬ-1: Все хорошо? Я могу не целовать.

ОЛЕГ: Да... Лучше не надо.

СУРМАТЬ-1: Как скажете. Давайте вы — на спину, а я — сверху... все сама сделаю.

ОЛЕГ: Давайте.

СУРМАТЬ-1: Не волнуйтесь... Все будет хорошо.

Олег нелепо укладывается на спину, СУРМАТЬ-1, еще в белье, садится сверху. Начинает расстегивать лифчик.

ОЛЕГ: Не надо, не снимайте.

СУРМАТЬ-1: Хорошо...

Сурмать-1 садится на край кровати, начинает снимать нижнее белье, Олег видит ее со спины, с распущенными волосами. Она оборачивается на него, и он снова видит лицо Марины.

Олег вскакивает и садится на противоположный край кровати.

ОЛЕГ: Я не могу, прости, пожалуйста.

СУРМАТЬ-1: Я что-то не то делаю все время?

ОЛЕГ: Всё то... Просто не могу. Нет.

СУРМАТЬ-1: Олег, не сомневайтесь во мне. Я же... Я не знаю... Я подписала отказ с открытой датой, все бумаги.

ОЛЕГ: Оля, просто отдайте мне свой... материал! Я заплачу ту же сумму.

СУРМАТЬ-1: Яйцеклетку, вы имеете в виду? Вам?

ОЛЕГ: В клинику. Для меня. И дальше я сам...

СУРМАТЬ-1: Я настолько вам неприятна?

У ПРОДУКТОВОГО МАГАЗИНА. УТРО. ОЛЕГ

Самокат припаркован у продуктового магазина. Олег заходит внутрь.

ПРОДУКТОВЫЙ МАГАЗИН. УТРО. ОЛЕГ

Стремительно подходит к кассе; он знает, зачем пришел. Берет маленькую бутылочку виски, два санитайзера и шоколадку. Расплачивается на кассе.

У ПРОДУКТОВОГО МАГАЗИНА. УТРО. ОЛЕГ

Олег стоит на улице, облокотившись на стену дома. Выпивает залпом виски, закусывает шоколадкой. Видно, как его немного отпускает. Закуривает. Звонит.

ОЛЕГ: Виктор Михайлович, доброе утро! Удобно?

ЦЕНТР СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА. УТРО. ВРАЧ (ЦСМ)

ВРАЧ ЦСМ: Здравствуйте, Олег. Вы пропали. Не передумали?

ОЛЕГ: Нет. От меня приедет девушка, Ольга. Она сдаст вам свой... ну... материал. Для меня. Мы договорились.

ВРАЧ ЦСМ: Что за девушка? Она из нашей базы?

ОЛЕГ: Нет... Из моей, так сказать.

Олег усмехается.

ВРАЧ ЦСМ: Ваша подруга?

ОЛЕГ: Это имеет значение?

ВРАЧ ЦСМ: Да нет... Просто нам нужно будет полностью ее обследовать. Мы не принимаем доноров без проверки.

ОЛЕГ: Хорошо, проверяйте. А я готов приступить к поиску... матери.

ОФИС ОЛЕГА. ДЕНЬ. ОЛЕГ, НАТАША

Олег заходит в свой офис. На стойке ресепшен его встречает красавица НАТАША с шариками.

НАТАША: С днём рождения, Олег!

Олег угрожающе смотрит на неё.

НАТАША: Я подумала, что самое время вам возвращаться к жизни, поэтому...

ОЛЕГ: Наташа, ты не думай. Ты работай.

НАТАША: Поняла... Извините.

Олег исчезает за дверью своего кабинета.

КАБИНЕТ ОЛЕГА. ДЕНЬ. ОЛЕГ

Олег один в кабинете. Он обходит его, внимательно поправляет всё.

Подходит к виниловому проигрывателю, ставит пластинку. Звучит Елена Камбурова, «Маленький принц». Подходит к рабочему столу, открывает ящик, в ящике открывает второе дно, достаёт красивую железную баночку, фильтры, бумагу.

КАБИНЕТ ОЛЕГА. ДЕНЬ. ОЛЕГ, НАТАША

Играет проигрыватель. Олег стоит в центре кабинета с блаженной улыбкой. Окна открыты, дует ветер. Олег проветривает кабинет.

Стук в дверь. Появляется Наташа.

НАТАША: Олег, Лебедев раньше времени подошёл...

ОЛЕГ: Не пахнет?

НАТАША: Немного...

ОЛЕГ: Тогда пусть ждёт.

Наташа уходит. Олег покачивается в такт музыке.

КАБИНЕТ ОЛЕГА. ДЕНЬ. ОЛЕГ, АРТЁМ

Окна приоткрыты, из них доносится шум Москвы. Олег спокойно и прямо смотрит на своего клиента АРТЁМА (50).

ОЛЕГ: Артём, мы с вами работаем вместе уже годы, но я напому, что между нами по-прежнему есть границы, некие «колышки ограничений», которые я расставляю, чтобы работа была продуктивной. Давайте не будем их сбивать, да ещё и так грубо!..

Мы видим взволнованного Артёма, сидящего в низком кресле около стола. На столе рассыпан порошок, в его руках — кредитная карточка.

ОЛЕГ: Уберите, пожалуйста, этот порошок.

АРТЁМ: Это кокаин...Что вы как ребёнок!

ОЛЕГ: Хорошо. Уберите кокаин и больше никогда не приносите сюда. Это медицинское учреждение.

АРТЁМ: Да тут... Чисто для блеска глаз...

ОЛЕГ: Артём, мы договорились?

АРТЁМ: Да... твою мать... Да.

Артём пытается аккуратно собрать назад в пакетик «дорожки», которые он разложил. Нервничает.

АРТЁМ: Одну дорожку... можно я сделаю? Лежит же вот... Перед носом.

ОЛЕГ: Нет.

АРТЁМ: Да хорошо, хорошо. Всё! Убираю.

Артём собирает порошок в пакетик.

ОЛЕГ: Что вы чувствуете?

АРТЁМ: Вы же не скажете моей жене? Саша мне голову открутит.

ОЛЕГ: Это останется между нами, как и всё, что тут происходит.

АРТЁМ: Я хотел, как с другом, с вами... Вы же всё время говорите о честности... Вот. Я честен. Хочу нюхать. С вами. А вы — нет...

ОЛЕГ: Я спросил, что вы чувствуете?

АРТЁМ: Я виноват, по-идиотски вышло...

ОЛЕГ: Конкретней?

АРТЁМ: Облом, как когда тебе женщина отказывает... Что-то такое. Виноват, ну что ещё сказать-то?

ОЛЕГ: Я вас понимаю. Но мы знаем, что чувство вины — это крючок власти другого человека. Не давайте мне эту власть, договорились?

АРТЁМ: Договорились.

ОЛЕГ: Вам не кажется, что мы оба знаем, что вас спровоцировало принести сюда наркотики?

Артём напрягается еще сильнее.

АРТЁМ: Да хватит уже...

ОЛЕГ: Есть такое древнегреческое понятие — лиминальность. Состояние перехода. Кризис. Например, давайте представим себе вашу жизнь как две большие комнаты, между ними дверь. Вы стоите спиной к той, в которой привыкли жить, а лицом — к новой, неизвестной и опасной. Стоите в дверном проёме, соответственно. И знаете, что если сделаете шаг в эту условно новую комнату, новую жизнь, то назад пути не будет. И вам так страшно сделать переход, что вы остались жить в этом дверном проёме. Это же не очень удобно, правда?

Артёму становится очень грустно, потому что Олег попал в самую точку.

ОЛЕГ: И чтобы забыться... Чтобы не чувствовать, как вам там тесно и одиноко — вы употребляете. Так?

АРТЁМ: Так...

ОЛЕГ: Вы по-прежнему боитесь произнести это слово?

АРТЁМ: Олег, ну правда... Почему мы постоянно говорим об этом?.. У меня полно других проблем.

ОЛЕГ: Вы не готовы смотреть в лицо своему страху, вы уворачиваетесь. Давайте рискнем?

Артём закипает.

ОЛЕГ: Артём, вы гомосексуалист?

Артём вскакивает и собирается уйти.

АРТЁМ: Да пошел ты на хер! Хватит! Сам ты гомосексуалист, сука!

Артём подходит к двери. Бьёт кулаком по дверному косяку.

АРТЁМ: И дверные проёмы свои... в жопу себе засунь!

КАБИНЕТ ОЛЕГА. ДЕНЬ. ОЛЕГ, КЛИЕНТ-1, КЛИЕНТ-2, КЛИЕНТ-3, КЛИЕНТ-4

Перед Олегом мелькают клиенты. Олег с каждым разный.

КЛИЕНТ-1: Он не снимает пакет с пульта. Грязный пакет с красивого пульта, понимаете?..

ОЛЕГ: Давайте отматаем чуть-чуть назад?

КЛИЕНТ-2: Хотите сказать, что я лесбиянка?

ОЛЕГ: А вы что хотите сказать?

КЛИЕНТ-3: Я часто представляю себе, как она умирает...

ОЛЕГ: Мы сейчас про вашу жену, я правильно понял?

КЛИЕНТ-4: Олег, вы, кстати, можете стать моим проводником... В этот ваш мир чувств...

ОЛЕГ: Не думаю...

ПАРК ОКОЛО ОФИСА ОЛЕГА. ДЕНЬ. ОЛЕГ

Олег с пакетом еды из кафе садится на лавочку.

Аккуратно распаковывает сочный сэндвич, откусывает, запивает кофе.

Вдруг рядом садится вполне милая молодая пара.

ДЕВУШКА кладёт руку рядом с его чашкой кофе. Олег перестаёт есть. Он двигается на самый край лавочки.

ДЕВУШКА (думая, что им уступили немного места): Спасибо большое!

Девушка и молодой человек двигаются к нему. Олег вскакивает, выбрасывает сэндвич и кофе в мусорное ведро.

Уходит.

КАБИНЕТ ОЛЕГА. ДЕНЬ. ОЛЕГ, ЛЕНА

Перед Олегом красивая клиентка ЛЕНА (30). Все аксессуары на ней говорят о её немалом достатке. Олег смотрит на неё с любовью.

ЛЕНА: Вот я смотрю на своё отражение и понимаю, что с каждым днём вся эта красота уходит. Я старею химически... Можно сглаживать углы, всё что угодно. Но — это конкретный лицевой птоз.

ОЛЕГ: Ваша вторая, рациональная, часть отдаёт себе отчёт, что вы очень красивы, что вы молоды, что до старения ещё много времени?

ЛЕНА: Моя рациональная часть отдаёт себе отчёт, что мне ноль лет!

ОЛЕГ: Вспомните, когда появились первые мысли о старении?

ЛЕНА: В двадцать где-то...

ОЛЕГ: Похоже на фобию... Это...

ЛЕНА: Я так и знала!

ОЛЕГ: Дослушайте... Если это фобия, то надо разобраться, боитесь ли вы именно физического, внешнего старения, или боитесь болезней, с ней приходящих. То есть смерти.

Лена показывает пальцем на своё лицо.

ЛЕНА: Меня вот это интересует!

ОЛЕГ: Лена, ребёнок где-то с пяти лет начинает осознавать, что он и его родители смертны, что всё конечно... Этот процесс...

У Лены звонит мобильный телефон.

ЛЕНА: Мне надо ответить.

Олег кивает.

ЛЕНА (*по телефону*): Да, добрый... Ну я же подтвердила раза три... Я приеду, да! До свидания!

Лена кладёт телефон.

ЛЕНА: Что за моралисты! Я, простите за подробность, на аборт еду, а они меня по десять раз переспрашивают, точно ли я решила. Сажают на крючок вины, заразы.

На секунду Олег замирает, и голос Лены звучит глухо и отдалённо. Он автоматически спрашивает её.

ОЛЕГ: Почему вы не хотите оставить ребёнка?

ЛЕНА: И вы туда же? Мне лично не нужны дети и расплзшиеся в разные стороны тазовые кости, растяжки, гормональные сбои. Чтобы потом он вырос и послал меня на хер, как я свою мать?

У Олега меняется выражение лица.

ЛЕНА: Что такое? Осуждаете, доктор?

ОЛЕГ: Нет. Ни в коем случае. Это ваш выбор.

**КАБИНЕТ ОЛЕГА. ВЕЧЕР.
ОЛЕГ, НАТАША, БУХГАЛТЕР**

Олег сидит в кабинете, в своём кресле. Напряженно ждёт. К нему заходит Наташа.

ОЛЕГ: Ну?

НАТАША: Что?

ОЛЕГ: Где следующий?

НАТАША: Я вам специально освободила вечер... День рождения всё-таки...

ОЛЕГ: Ясно. Спасибо тебе большое, Наташа.

НАТАША: И вот... Вы не ругайтесь. Это инициатива нашего коллектива. Мы все вас любим и поддерживаем!

В кабинет заходит БУХГАЛТЕР клиники с тортом со свечами в руках. Все трое начинают дурными голосами петь «С днём рождения вас...» Но от взгляда Олега на полуфразе прерываются.

ОЛЕГ: Уйдите, пожалуйста, все...

УЛИЦА ОКОЛО ОФИСА ОЛЕГА. ВЕЧЕР. ОЛЕГ

Олег подъезжает на самокате к парковке. Достает из кармана ключи от своего «мерседеса». Открывает багажник, складывает туда самокат.

**КВАРТИРА КИРЫ. ДЕНЬ.
КИРА, НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ**

КИРА (60) и НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ (65) стоят друг напротив друга в спальне. Николай Степанович неловко снимает с Кире халат, оба напряжены. Вдруг Кира смеётся.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Что? Что такое?

КИРА: Прости... Секс для женщины становится желанным и эффективным, когда она в этот момент свободна психологически... А я сейчас...

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Пожалуйста, не теоретизируй. Я тоже... Не могу сказать, что раскрепощен.

Николай Степанович целует Киру.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Но, мы же с тобой уже...

КИРА: В пятый раз, да. Но впервые у меня дома, и это меня и загоняет в состояние...

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Не волнуйся... Никого нет. Только мы. И мы имеем на это право.

Николай Степанович нежно укладывает Киру на кровать. Момент единения наступил. Вдруг в тишине слышится, как кто-то открывает ключом дверь в квартиру.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Кто это?..

КИРА: Олег пришёл раньше времени.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Понял. Сворачиваемся.

Оба быстро, будто им по двадцать, вскакивают с кровати и хватаются за свои вещи.

КУХНЯ КИРЫ. ДЕНЬ. ОЛЕГ, КИРА, НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ

Олег сидит на кухне, ест ложкой торт. Выходят Кира и Николай Степанович, уже одетые.

КИРА: Олег, ты сегодня рано... Приятного аппетита!

ОЛЕГ: Спасибо.

КИРА: Я тут не одна. Это Николай Степанович... Зав. кафедрой психиатрии. Познакомься.

Олег перестаёт есть.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Доброго дня... Или уже вечера.

ОЛЕГ: Доброго. Привет, Кира.

КИРА: Ну... С днём рождения тебя, что ли.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ого... Не знал. С днём рождения вас, Олег! Как профессионал профессионалу желаю вам крепкого психического здоровья, это в наше время редкость.

Олег и Кира переглядываются. Николаю Степановичу становится неловко, как будто он сказал какую-то глупость.